

□ В УЧЕНОМ СОВЕТЕ

Единогласно

10 сентября состоялось первое в этом учебном году заседание ученого совета института.

Выступавший по первому вопросу (итоги приема) проректор С. А. Гуз представил присутствовавшим статистику и сравнительные с предыдущими годами характеристики. На ряде цифр он остановился с комментариями. Так, например, число поданных заявлений (по всем точкам — от Владивостока до Киева) нынче меньше — 1765 (91 г. — 2154, 90 г. — 2455). Однако цифра эта сама по себе не дает объективной оценки конкурса, так как реально число «просмотренных» школьников, желающих поступить в МФТИ, в этом году было значительно больше, чем в прошлом — только на мартовские пробные экзамены приехало ~ 1600 человек (91 г. — 800).

Интересны и такие цифры. Планировали мы принять 625 человек, взяли — 630. Средний балл выше, чем в прошлом году. 520 абитуриентов выдержали приемные экзамены на 4 и 5. Так что объективно контингент абитуриентов достаточно высок.

55,1% поступивших на 1 курс — выпускники ЗФТШ, что говорит о ее стабильной и качественной работе.

Несколько сдала свои ранее высокие позиции Украина. Неуклонно снижается набор во Владивостоке, в этом году он составил 5 человек.

В заключение был сделан вывод о том, что в этом вопросе у нас, слава Богу, все более-менее хорошо. Хотя довольствоваться достигнутым и успокаиваться ни в коем случае нельзя. Как известно, сильные вузы стараются самых сильных абитуриентов набрать уже весной. Для проведения будущей приемной комиссии нужны свежие идеи. В частности, есть предложение развивать более тесное сотрудничество с совершенно конкретными «крепкими» школами области.

Следующий вопрос был особенно достоин всеобщего внимания. Сразу огласим по нему решение. Оно было принято открытым голосованием.

«Ученый совет МФТИ, заслушав и обсудив отчет ректора института Н. В. Карлова о проделанной работе и дальнейших перспективах развития института, единогласно принял решение просить Комитет высшей школы разрешить Н. В. Карлову исполнять обязанности ректора.»

Свой отчетный доклад ректор начал так: «Готовясь к сегодняшнему выступлению, я прочитал свое выступление, сделанное 29 июня 1987 г. Боже, как наивен я был! Единственно верное — Физтех жил, жив и будет жить!»

Музей МЭИ ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит

Пятница, 18 сентября 1992 г.

с 1 сентября 1958 г.

№ 27 (1205)

Цена 50 коп.

Далее шел фактический материал на тему, как мы жили, что делал ректорат и лично ректор, чтобы стабилизировать положение и выйти из кризиса. Материал этот (в большой части) был опубликован в «За науку».

Новая информация касалась, в частности, устройства наших выпускников. В этом году выпуск был мал — 550 человек (из-за призыва в 1987 г. в армию). Из них никто не обратился в ректорат ни за помощью, ни с жалобой. 40% пошли в аспирантуру, 40% — получили свободный диплом, 20% распределены непосредственно институтом.

Почерпнув информацию от студентов (встретившись с ними лично), Николай Васильевич выделил 5 аспектов жизни и деятельности Физтеха, которые не удовлетворяют студенчество. Это: стоимость питания в нашей столовой; состояние общежитий (деньги тратятся, но неразумно); отсутствие нормального студенческого досуга (нет клубов, менее доступным делается бассейн); личная безопасность (в связи с последним происшествием и очередной кражей в КПМе); слабая возможность иметь интеллектуальный приработок.

Назвав эти 5 аспектов — как проблем, так и направлений деятельности, ректор констатировал, что в институте есть 6 проректоров. По первому аспекту, кстати, прозвучало предложение — это должно быть сделано за счет коммерческих структур (Физтех — соучредитель 30 таких организаций). По остальным проблемам, надо сказать, никаких «дальнейших перспектив» не прозвучало.

В обсуждении доклада приняли участие академик А. М. Дыхне, зав. кафедрой общей химии В. В. Зеленцов, декан ФУИМ В. А. Ириков, декан ФРТК Б. Н. Митяшев, член-корреспондент РАН В. Л. Тальрозе, проректор по научной работе Э. Е. Сон.

Не буду говорить о том, хорошо это или плохо, замечу только, что атмосфера обсуждения ни ком образом не напоминала события пятилетней давности — выборов ректора на расширенном заседании ученого совета. Порой это напоминало мини-съезд КПСС времен дорогого и горячо любимого.

...И информация: ректор будет на Физехе по понедельникам, четвергам и субботам.

Н. ФЕДОРОВА



- Первая учебная неделя прошла у первого курса. С новым годом!
- СТЭМ ФОФФ опять ездил в колхоз. Умора! Оказывается, еще не все привыкли к их традиционному получасовому опозданию, в частности, водитель автобуса, который должен был их везти.
- Вернулся из колхоза первый курс. Вместо него выехал второй. Впрочем, далеко не весь.
- Новый рекламный стенд облюбовали коммерсанты — киоск у столовой. Если внимательно приглядеться, то заметишь, что большая часть «прайслистов» имеет отметку 2-316. Оч-чень интересно.
- Наши спелеологи отправились на спелеологический симпозиум в Киев.
- Народная примета: начали подтягиваться старшекуры — жди стипендии.
- Внимание, студенты! По непроверенным данным, вам дадут премию 1000 рублей. А для «добровольных» колхозников плюс к тому выделен премияльный фонд (в расчете 1000 рублей на человека), который на факультетах может быть перераспределен с учетом «КТУ».
- Мы все долго удивлялись, поражались и восхищались, но написать об этом, предупредить и поздравить всех нас не доходили руки. И вот, наконец, настал радостный час известить об этом удивительном, замечательном и радостном событии. Бьют барабаны, трубят фанфары, шампанское льется рекой. Пионеры идут строем, отдавая салют, цветы бросают направо и налево. Здорово? Еще бы! А дело в том, что леса «опали» и здание Савеловского вокзала предстало в своем бледно-салатовом великолепии.
- По слухам, вычислена отличная столовая совхоза «Красная Нива»: 200 м от ст. Долгопрудная на «ту» сторону. Весь обед — 16 рр.

По «Неделе...» дежурила
Н. КОХАН

Америка + Европа + Физтех

Как уже сообщалось в прошлом номере газеты, на Физтехе побывал Robert Woers, исполнительный менеджер Digital Equipment Corporation (DEC), в сопровождении программного координатора Ирины Ручинской, сотрудницы представительства фирмы в Москве и переводчицы. DEC всемирно известна своими компьютерами VAX, а также как издательская фирма.

7 сентября в своем двадцатиминутном выступлении, состоявшемся около 11 часов в 119 ГК, Mr. Woers осветил направления, которые развивает фирма DEC.

Он приехал для того, чтобы открыть инженерный научный центр в Москве. Три таких центра уже работают в Европе: в Амстердаме, Вене и Карлсруе, и один открывается на Украине.

Фирма DEC тесно сотрудничает со многими университетами в Европе, и в трех европейских центрах работает более двухсот человек.

80% производства фирмы составляет компьютерная техника и оборудование, 20% — программное обеспечение. В дальнейшем планируется увеличить процент прикладных программ. «Мы приезжаем, смотрим, чем занимаются люди, и ищем интересующие нас проекты, исследования и разработки», — отметил Mr. Woers в своем выступлении.

Фирма планирует объединить 3-4 института в единую сеть с одним опорным центром, с поставкой своего оборудования для работы. Mr. Woers посетил уже несколько институтов в Москве, и его поездка еще не закончена. Но независимо от места расположения центра, 28 сентября будет подписано соглашение о сотрудничестве DEC и МФТИ.

Фирма будет приглашать студентов, аспирантов и научных сотрудников для работы в Московском центре. Все интересные фирму проекты будут финан-

сироваться. Планируется проведение студенческих обменов с Голландией.

После своего выступления Mr. Woers и сопровождающие его лица обошли КПИМ с девятого этажа по второй, где были показаны работы в самых различных областях: по вычислительной математике, по экологии, по космической тематике, по обработке бинарных изображений и распознаванию образов, а также множество демонстрационных обучающих программ.

В программе поездки были запланированы посещения 8 и 9 сентября Лабораторного корпуса, ФАЛТа, ЦАГИ, ИВТана, НИИТП.

Окончательное решение о месте открытия центра фирмы DEC будет известно в конце месяца.

Mr. Woers сказал, что Физтех произвел на него большое впечатление, хотя он не успел многое посмотреть.

М. ЗЕЛЕНФРОЙНД

КНИЖНАЯ ЛАВКА

М. В. ТАРАСЕНКО

«Военные аспекты советской космонавтики»

В книге впервые в открытой отечественной литературе приводится систематический обзор советских космических систем военного назначения.

Приводится классификация военных космических систем по выполняемым функциям, рассматривается организационная эволюция космической программы СССР и описываются советские космические системы военного и двойного назначения.

Книга содержит большой справочный и статистический материал.

Автор книги — выпускник факультета аэрофизики и космических исследований, кандидат физико-математических наук.

Изучением космических программ занимается более 10 лет, пройдя путь от самостоятельного любителя до профессионального аналитика.

Книгу можно приобрести в 206 АК.



ВНИМАНИЕ!

Сегодня, 18 сентября, в 15.30 в Большой физической аудитории состоится встреча преподавателей кафедры общей и отечественной истории со студентами. Вы сможете получить любую информацию о гуманитарных курсах по выбору. Приглашаем всех желающих!

Среди прочих будут представлены лекционные курсы, никогда ранее на Физтехе не читавшиеся:

1. *Индийская цивилизация* (Л. Б. Алаев, профессор).
2. *Западноевропейское средневековье:*

образы, символы, стили жизни и стили мышления (С. И. Лучицкая, ст. преподаватель).

3. *Древнерусское искусство X — начала XVIII вв.* (Л. И. Лифшиц, ст. преподаватель).

4. *История зарубежного искусства: архитектура, живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство* (В. П. Яйленко, профессор).

5. *История древнерусской литературы. Летописи и жития святых* (Б. М. Клосс).

6. *США и Западная Европа сегодня* (Н. А. Сахаров, ст. преподаватель).

SCIENTIFIC AMERICAN

«В мире науки» № 4, 1992 г.

- ◆ Фокус лазерного луча может притягивать своим электрическим полем мелкие частицы. На этом принципе создан лазерный «пинцет», способный, к примеру, перемещать отдельные части в живой клетке, не повреждая ее.
- ◆ Каким быть стандарту телевидения высокой четкости? На этот вопрос влияют и технические проблемы, и требования совместимости с существующими системами телевидения, и конкуренция между Японией, Европой и США.
- ◆ Маршруты торговли бирюзой в доколумбовой Америке протягивались от нынешней Калифорнии до Центральной Америки.
- ◆ Издание «Arctic Data InterActive», которое выходит на компьютерном компакт-диске — прообраз будущих компьютерных журналов. Оно включает в себя, кроме текстов и иллюстраций, средства для их просмотра, например, типа графических редакторов.
- ◆ Раковые клетки имеют специальные «механизмы» для метастазирования.
- ◆ Фирма Du Pont, выпускающая бронезилеты из кевлара и фирма Allied-Signals, которая делает их из спектрашилда, пытаются повлиять на выработку полицейского стандарта на бронезилеты — каждая в выгодную для себя сторону.
- ◆ Медленное вращение биореактора позволяет компенсировать силу тяжести и выращивать клеточные культуры, взвешенные в жидкости. Такие культуры гораздо больше обычных похожи на нормальные ткани.
- ◆ В США дети иммигрантов из Юго-Восточной Азии добиваются гораздо больших успехов в учебе, чем дети американцев.
- ◆ Вокруг круга можно разместить 6 таких же кругов, вокруг шара — 12 таких же шаров. В 8-мерном пространстве аналогичная цифра равняется 240, в 24-мерном 196560. Для других размерностей точное значение неизвестно.
- ◆ А кроме того — ископаемые животные Европы, биография Тимофеева-Ресовского, техника для обнаружения взрывчатки в багаже и другое.

В. БЕРКОВ

«...Собираюсь написать воспоминания о Физтехе».

«А что? От Физтеха одни воспоминания остались?»
(из разговора)

Физтех для меня начался с лета 1947 года. Жил я в Тбилиси, заканчивал одиннадцатый класс 3-й мужской средней школы и собирался поступать в Московский энергетический институт, так как с тринадцати лет занимался радиолюбительством.

Встречаю как-то на улице своего приятеля Юру Мамаладзе, которого знал буквально со дня рождения — родился на соседних койках в одном роддоме с разницей в шесть дней. И тут я впервые услышал о физико-техническом факультете (ФТФ) МГУ. Может быть, даже название тогда еще и не было произнесено, а только сама суть: новый факультет — атомный. Экзамены в два тура. Первый — в нескольких городах: Москве, Ленинграде, Горьком, Киеве и Тбилиси. Второй — в Москве..

Тогда, сразу после войны, у нас — школьников старших классов — наиболее

В этом учебном году из номера в номер «За науку» будет публиковать материал зам. заведующего кафедрой гидрокосмоса Юрия Юрьевича Житковского.

Почему мы, искренне не любя длинные материалы, решили это сделать?.. Во-первых, это история Физтеха. Она уникальна и романтична, но ее не знают многие студенты. Во-вторых, написаны «Воспоминания...», с нашей точки зрения, просто здорово. Так что мемуары эти совсем нетривиальны.

ся поступать в него. После первых выпускных экзаменов уже было ясно, что мы оба идем на медали — он на золотую, а я на серебряную, так как по грузинскому больше, чем на 4, я рассчитывать никак не мог. Вместе с Вадиком нам пришлось параллельно с оставшимися экзаменами готовить заново географию, основы дарвинизма и некоторые другие предметы, которые шли в аттестат из предыдущих классов и по которым у нас были не пятерки. Все их мы, конечно, пересдали. Надо сказать, что только выпускных экзаменов за 11 класс у нас было тринадцать. Кроме того, мы сдали за предыдущие классы по 3-4 экзамена, и забегая вперед: на первом туре при поступлении на Физтех мы сдавали 7 экзаменов: два по русскому, два по трем математикам, физике, химии, не-

ра. Сейчас я делаю поправку на относительность оценки возраста и пытаюсь восстановить объективность — это были просто молодые люди. После того, как я хорошо разобрал довольно сложное предложение, один из них спросил, какие произведения Толстого я читал. Выразив радость, что я знаю трех Толстых, уточнили — Льва. Надо сказать, что Анна Каренина мне в то время не нравилась. Я ее несколько раз начинала читать и бросал. Прочитал я ее впервые только тридцати двух лет. Поэтому я себя почувствовал несколько смущенно и, перечисляя — «Севастопольские рассказы», «Детство», «Отрочество», «Казак», «Хаджи Мурат», «Война и мир», я вдруг вспомнил, что недавно в одном из «Невыдуманных рассказов» Вересаева кратко упоминалось содержание «Воскресенья». И в компенсацию за непрочитанную «Анну Каренину» я ляпнул: «Воскресенье», и, конечно, тут же был жестоко наказан — они потребовали, чтобы я им рассказал именно про «Воскресенье». Как я изворачивался, имея такую маленькую информацию, я уже не помню, потому что от стыда был в полубессознательном состоянии. Наконец, пытка окончилась, и они перешли к Алексею Константиновичу. Прошло уже более тридцати лет, однако, при одном воспоминании о том дне меня охватывает жгучий стыд. Наверное, поэтому впоследствии на экзаменах я при малейшем сомнении заявлял «не знаю», зато чувствовал себя чрезвычайно спокойной.

На Алексею Константиновиче я развернулся. Перечислял и прозаические и поэтические произведения. Но когда дошел до степени участия его и братьев Жемчужниковых в создании Козьмы Прутков, у них загорелись глаза. Я незаметно до этого прочитал новое исследование на эту тему, а они его не читали. В общем, экзаменаторы были в восторге. Они переглянулись, и один из них с сильным грузинским акцентом спросил: «Молодец, мальчик, как будет единственное число от слова учить?» У меня почему-то от страха упало сердце, и я ему с тем же акцентом ответил: «Уоко!» «Молодец, мальчик, — закричали они оба, — иди, общая оценка — пять».

На экзамен по физике я шел, уже имея одну пятерку. Принимал его тогда молодой физик Палиевков, с которым я встречался раньше на теннисных кортах. Поэтому страха не испытывал и отвечал спокойно. Тем более, что вопросы были в основном не по программе, которую, благодаря слабым знаниям нашего школьного учителя физики, я знал не блестяще, а по модным тогда направлениям — теории относительности и атомной физике, т. е. тем областям, которые нас интересовали больше, чем то, что было в учебниках. Отвечал я хорошо, и по какому-то вопросу даже переспорил экзаменатора. В результате — 5.

Назавтра была химия. Как я ее ненавижу! Я ее не терплю и теперь, хотя в школе у меня были по химии пятерки. Принимал экзамен какой-то профессор. Посмотрев мои отметки, он равнодушно задал мне несколько вопросов, я ответил. Он уже взял мою табель и хотел поставить отметку. В этот момент зашел Палиевков и спросил его, как я отвечал, тот ответил, что хорошо, что он и хочет оценить четверкой. Вижу, Палиевков ему что-то шепчет, а химик показывает ему тройку по математике в моей табеле. Палиевков ему что-то опять шепчет, и я понимаю: он говорит, что тройки по письменной математике будут пересдавать, и слышу: «физика — блестяще». Химик стал мне еще задавать вопросы и в заключение попросил составить пропорцию по какой-то химической реакции. Когда я составил, он любезно сказал: «В том, что вы ее сможете решить, я не сомневаюсь, идите, — пять». У меня было уже три пятерки, и меня допустили пересдавать математику.

(Продолжение следует)

Воспоминания о ФИЗТЕХЕ

Ю. Житковский

популярными фамилиями ученых были Эйнштейн, Резерфорд, Ферми, Кюри и другие исследователи атома. Популярные лекции по атомной физике собирали полные залы молодежи. Наиболее частой темой разговоров было обсуждение перспектив изучения строения вещества. Самыми модными словами стали нейтрон, позитрон, протон, реактор, критическая масса. После многих тяжелых лет людям хотелось думать о чем-то невоенном. И хотя после Хиросимы и Нагасаки все понимали чудовищную силу новой энергии, казалось, что войн больше не будет никогда. Все это в какой-то мере объясняет тот ажиотаж, который поднялся вокруг Физтеха в первый год его открытия и продолжался потом еще многие годы.

Для Юры Мамаладзе, который с первого класса и до последнего был лучшим учеником, имел одни пятерки и к концу школы буквально бредил атомной физикой, открытие такого факультета явилось исполнением мечты. На меня это сообщение не произвело особенно сильного впечатления. Хотя я тоже увлекался атомной физикой — в те годы ею нельзя было не увлекаться, — но по сравнению с той страстью, которая владела мною как радиолюбителем, атомная физика была на втором плане. Окончательное влияние на мое решение оказал здравый смысл: а почему бы и не потренироваться сдать экзамены в вуз? А если вдруг попаду, то меня бесплатно пошлют в Москву. Финансовые дела у нас в семье были не блестящие, и возможность облегчить жизнь маме сыграла немаловажную роль. Я решил подать заявление на Физтех. К выпускным экзаменам мы готовились у нас дома с моим старым школьным приятелем Вахтангом Вачнадзе или, как мы его привыкли называть, Вадиком. Он жил с матерью и отцом, инвалидом Отечественной войны первой группы, в одной комнатке, недавно появился на свет маленький брат, так что условия для занятий были неважные. А у нас было две комнаты, дядя еще не вернулся из армии, и мы жили вдвоем с мамой. Кроме того, всю третью и четвертую четверти я болел брюшным тифом; потом были осложнения. Так что в школу я пошел за неделю до выпускных экзаменов, и Вадик помогал мне по пропущенному материалу. Узнав про Физтех, он тоже загорел-

меккому, а также на втором туре по физике письменной, математике письменной и по тому и другому — устный. Таким образом, за лето каждый из нас сдал по меньшей мере более двадцати пяти экзаменов. Поэтому когда поднимаются дискуссии в печати о том «ах, как трудно детям в школе сдавать так много экзаменов», то у меня это вызывает улыбку.

Через какое-то время после окончания экзаменов выяснилось, что при утверждении медалистов в министерстве мне по всем письменным работам по математике снизили оценку с 5 на 4, как было сказано — «за грязь». Это не позволило мне получить медаль. Подоплека этой истории стала известна позже. Но не стоит об этом. По-моему, таких историй хватает и в наше время.

Все эти проблемы отпадали на Физтехе — экзамены надо было сдавать всем. К тому времени я уже знал, что здесь, кроме специальности «строение вещества», есть, наряду с другими, специальность «радиофизика», куда я, естественно, и подал заявление.

Приемная комиссия на Физтех собрала в Тбилиси весь цвет грузинских ученых. Председателем был сам Николай Иванович Мусхелашвили, президент АН ГССР. И он был не только почетным председателем, но и сам принимал устный экзамен по математике. Его заместителем был Векуа — будущий президент академии. Работала комиссия в здании университета. Первым экзаменом была письменная математика: алгебра и геометрия с тригонометрией. Результат стал известен через несколько дней — у меня была тройка.

Как оказалось потом, мне весьма повезло, что я получил не 4, а 3. До дальнейших экзаменов допустили всех, кроме тех, кто получил 2. Но тройки было разрешено после всех экзаменов пересдавать, а 4 — нет. До сих пор я не могу понять это решение комиссии так же, как не могу понять, за что я получил 3 — работы нам не показали, а математику я знал хорошо. И так, с тройкой по письменной математике я пришел сдавать письменный русский. Тема попала та же, что и была на выпускных экзаменах в школе, где я получил 5. Но требования по русскому языку были заметно слабее. Однако у меня оказалась четверка. Какие ошибки я ухитрился сделать — не знаю. Работ по русскому нам также не показали.

Русский устный принимали у нас два пожилых преподавателя, тогда мне казалось, что это были глубокие старички-профессо-



Часть 1

Отступление лирическое, или как хорошо быть страусом.

Когда я был маленький, среди нас — детишек — была популярна одна шуточная песенка: «Хорошо быть кисюю, хорошо собакою. Где хочу...».

Здесь, на Физтехе, среди ответственных и не очень ответственных руководителей, отвечающих за состояние общежитий, популярна другая песенка. Точно я ее не помню, но смысл примерно таков: хорошо быть страусом, если увидишь или услышишь что-либо неприятное, сунь голову в песок, и жизнь снова станет прекрасной.

Часть 2

Чего у нас нет, или голые факты

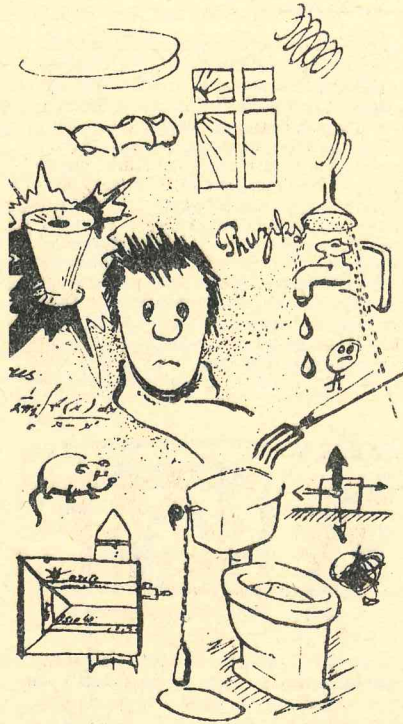
(Детям до 16 лет читать запрещается)

Эта тема стара, как мир. Человеку всегда чего-то не хватает: кому-то больше, кому-то меньше. Я остановлюсь на 2-м корпусе. Он мне особенно близок, поскольку пятую часть своей жизни я провел в его стенах.

В помещениях для общего пользования — умывалках и туалетах — не хватает не только стекла, но и рам. Поэтому утром, чистя зубы, а вечером, чистя картошку, необходимо одеваться потеплее, чтобы не подхватить простуду из-за вечных сквозняков.

Жители первых трех этажей уже третий год лишены радости пользоваться общими электроплитами. Слава богу, хоть на 4-м осталась еще одна, но поверьте, 3 камфорки на факультет — это маловато.

Но и четвертый этаж (самый верхний) тоже, скажу я вам, не подарок. У



моего друга, который живет именно здесь, в комнате обвалилась штукатурка с половины потолка. Если бы в это время он был в комнате, в лучшем случае он стал бы зайкой.

Катастрофически не хватает мебели, а первому курсу даже кроватей. Так

что часть первокурсников спит на раскладушках.

Вечером, идя в душ, ты рискуешь дважды. Во-первых, там может не оказаться горячей или холодной воды, или вообще никакой. Во-вторых, из-за отсутствия лампочек, на подходе к душе (спускаясь в подвал) рискуешь расшибить лоб или подвернуть ногу. Да и в самом душе темень непроглядная.

Вот такие, как мне кажется, мощные факты. А чтобы перечислить и мелкие тоже, мне понадобится очень много места.

Часть 3

Что мы хотим

Несмотря на вечные трудности в стране, мы хотим жить как люди. Чтобы свет по вечерам не гас. Чтобы на лестничных клетках были урны, и мы не кидали бы мусор себе под ноги. Чтобы в наших туалетах на кабинках появились двери.

В мае в «За науку» печаталось интервью с проректором по АХР С. А. Родзинским. Нам было обещано всяческое улучшение положения и много-много хорошего. Пока это только слова. Остается лишь сидеть и тихо подпевать вышеупомянутым господам: «Как хорошо быть страусом». Только мы этого делать не будем.

К. ВАСИЛЬЕВ

У ЛЕОПАРДЫЧА

Видеообъединение «У Леопардыча» возобновляет показы мировой киноклассики в видеозале 6 корпуса. Первая программа нового сезона посвящена Пьеру Паоло Пазолини, чье творчество до сих пор вызывает противоречивые оценки критики и зрителей, хотя со времени его гибели прошло уже более пятнадцати лет.

Его приход в кино совпал с расцветом итальянского неореализма, и Пазолини, уже известный к тому времени как прозаик и поэт, сразу стал одной из заметных фигур этого движения. Его ранние фильмы «Аккатоне», «Мама Рома», «Сыр», как и большинство неореалистических картин, посвящены жизни низших слоев общества.

В знаменитом «Евангелии от Матфея» (1964) Пазолини создал необычную версию библейского сюжета, и несмотря на то, что текст Евангелия ос-

тался неискаженным, многие увидели в этом фильме стремление совместить христианство и коммунистические идеи.

Началом нового этапа в творчестве Пазолини стал фильм «Птицы большие и малые» (1967), в котором прозвучал мотив ограниченности, узости любых идеологических схем.

Приступая в начале семидесятых к экранизации «Декамерона», Пазолини подчеркивал, что хочет снять не идеологическое кино, не дать свою оценку эпохе, а создать ее художественный образ. Этот принцип стал основным при работе над «средневековой» трилогией, в которую наряду с «Декамероном» вошли фильмы «Кентерберийские рассказы» по книге Дж. Чосера и «Цветок 1001 ночи» по мотивам арабских сказок. Сам автор назвал этот цикл экранизаций «Трилогией жизни». В своих филь-

мах Пазолини не обходит жестокость того времени, не пытаясь оценить ее с позиции нашего века. Это, наряду с эротическими сценами, также имеющими прообразы в литературных источниках, вызвало волну обвинений со стороны консервативной части зрителей.

Однако на крупнейших кинофестивалях в Канне и Западном Берлине фильмы трилогии получили богатый урожай призов, и творчество Пазолини со временем стало яркой частью картины европейского кинематографа 60-х и 70-х годов.

Фильмы прославленной трилогии вы сможете увидеть 18—20 сентября в видеозале 6 корпуса. Начало сеансов в 21.00.

В следующем номере читайте статью о творчестве Микеланджело Антониони, к 80-летию которого объединение «У Леопардыча» подготовило ретроспективу его работ.